

УДК 001.8:17
ББК 72+87.7

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© А.М. Склярова, 2006

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

Рассуждая о формировании новой дисциплины – этики науки, автор исходит из противопоставления И. Кантом теоретического и практического разума, ценностного подхода, преобладающего в науках исторических, и его антипода – естественно-научного (в неокантианстве). В литературе по методологии научного познания проникновение ценностных факторов в науку рассматривается в качестве одного из ведущих «каналов» социализации. Сегодня анализ социокультурных ценностей как регуляторов развития научного знания выдвинулся на видное место, что связано с общей тенденцией смещения акцента с исследования относительно завершенных, безличных структур знания на его процессуальную сторону. В отечественной общегносеологической и методологической литературе значительное внимание уделяется анализу собственно познавательных ценностей. Но, несмотря на то что ценностный подход к познанию приобрел право «гражданства», соотношение истины и ценностей (прежде всего моральных) все еще вызывает дискуссии, известную напряженность, побуждающую к дальнейшему, более тщательному исследованию всех аспектов данной проблемы. Вот почему автор рассуждает об этических ценностях науки, научных исследований, этике ученого и сводит этические нормы в современной парадигме знания к пяти основополагающим ценностям: *универсализму; бескорыстности* в научной деятельности и внедрении ее достижений; *принципу коллективизма; организованному скептицизму; высочайшему профессионализму* (строгое соблюдение профессиональной этики).

Ключевые слова: этика науки, система ценностей.

Особый интерес в разделе гуманитарного знания составляют этические аспекты науки. Формируется новая дисциплина – этика науки. Свои истоки она находит в учении И. Канта, в его противопоставлении теоретического и практического разума и зафиксированной им резкой антиномии сущего и должного. Кант трактует это следующим образом: в мире сущего, где действует закон причинности, природная необходимость, нет места моральному закону. Моральное сознание достраивает, по убеждению Канта, мир сущего миром должного, в котором действует высший моральный закон – категорический императив. Человек, как постигающий и реализующий безусловный моральный закон, противостоящий миру естественных и общественных зависимостей, свободен и разумен. Кант подчеркивает, что моральное долженствование по самой природе его не может быть обосновано эмпирической наукой, теоретическим разумом. Оно – требование практического разума. Несомненной заслугой Канта является фиксирование специфики моральных ценностей в системе научного и ценностного отношения. И. Кант формулирует эту проблему в виде дихотомии (метафизического противопоставления).

Указанная дихотомия получила свое крайнее выражение в философии неокантианства Баденской школы, представители которой В. Виндель-

банд и Г. Риккерт резко противопоставили науки о природе и науки о культуре. Принципиальная особенность (и ограниченность) естествознания усматривается ими в раскрытии закономерностей бытия и отсутствии средств для уяснения общественной жизни как области принципов, норм, идеалов для решения вопросов о назначении человека и смысле жизни. Все это было отнесено к сфере компетенции наук о культуре.

Ценностный подход, преобладающий в науках исторических, «науках о духе», был представлен в неокантианстве в качестве антитезы подходу научному, точнее, естественно-научному /1/. Ценностный и научно-познавательный аспекты рассматриваются как расположенные в разных плоскостях и в известном смысле дополняющие друг друга. При этом определяющая роль приписывается ценностному подходу, а философия истолковывается как чистое учение о ценностях. Абсолютизация ценностного подхода в неокантианской философии, утверждение приоритета аксиологии как учения о системе всеобщих норм и ценностей в ряду наук о природе и обществе завершились в конечном счете явным отождествлением философии в целом и отдельных ее разделов с аксиологией. «Я могу понимать под философией, – писал В. Виндельбанд, – в систематическом ее смысле только практическую науку об общеобязательных ценностях» /2/.

Точка зрения чужеродности науки и ценностей, но с противоположным акцентом на науку, сохраняется и в неопозитивизме, где статус научности приписывается только информативным, проверенным в опыте положениям. Оценочные же положения считаются нефактуальными, непроверенными, лишенными смысла.

Другая крайность в понимании интересующей нас проблемы заключается в стирании специфики познавательного и ценностного. Так, осознание того факта, что отношение человека к миру является не просто созерцательно-теоретическим, но несет на себе печать заинтересованности, субъективного, эмоционально окрашенного предпочтения, нашло своеобразное отношение в прагматизме. Отрицая логическое различие между познавательной и оценочной деятельностью, считая, что путь к истине и осмысление ценностей, как и сама истина и ценность, совпадают, Д. Дьюи формулирует это в виде тезиса: «Истина... – это родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте» /3/.

В советской литературе 60–70-х гг. XX в. активно обсуждались проблемы ценностного отражения, его специфики и взаимодействия с научным познанием. Работа по усвоению специфики познавательного и ценностного привела к пониманию их глубокой взаимосвязи, нерасторжимости, принципиальной включенности ценностно-нормативных компонентов в познавательный процесс и в само знание. Это положение отчетливо фиксируется в рамках методологии научного познания в общегносеологических работах П.В. Копнина, А.М. Коршунова, К.Н. Лобутина.

В литературе по методологии научного познания проникновение ценностных факторов в науку рассматривается в качестве одного из ведущих «каналов» социализации, весомым элементом социокультурной детерминации. Под таким углом зрения проблема изучается в работах В.С. Степина, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешинной, А.Ф. Зотова и других авторов.

В связи с этим в ряде работ исследуются конкретные механизмы проникновения социально-этических ценностей в познавательный процесс и науку, разнообразные формы их проявления и функционирования в них /4/.

То, что анализ социокультурных ценностей как регуляторов развития научного знания выдвинулся в последнее время в методологической литературе на видное место, связано с общей тенденцией смещения акцента с исследования относительно завершенных, безличных структур знания на его процессуальную сторону. Сейчас уже ясно, что создание конкретного образа развивающейся науки требует всестороннего учета множества детерминирующих ее факторов.

Очевидно, что ценности при таком подходе рассматриваются как внешние факторы по отношению к самому познанию. Взаимодействие же познания и ценностей представляется производным от синтеза различных областей культуры, естествознания, обществознания и этики, призванно дать науке гуманистическую значимость и, следовательно, соответствующую направленность. Это означает, что понимаемый таким образом ценностный аспект познавательного процесса следует рассматривать не только в общей методологии, но и в специальных разделах общепсихологической теории, социологии, психологии и этики науки.

Вместе с тем в нашей общегносеологической и методологической литературе значительное внимание уделяется анализу собственно познавательных ценностей. К ним относят, прежде всего, науку в целом. Ценность науки, по мнению И.А. Майзеля, определяется тем, что она – «высшее, специфически человеческое средство ориентации человека в жизненно-практической сфере» /5/. Кроме того, к собственно «гносеологическим» ценностям можно отнести разнообразные критерии оценки знания, выбора, предпочтения.

Несмотря на то что ценностный подход к познанию приобрел право «гражданства», тем не менее соотношение истины и ценностей (прежде всего моральных) все еще вызывает дискуссии, известную напряженность, побуждающую к дальнейшему, более тщательному исследованию всех аспектов данной проблемы.

Остановимся на этических ценностях науки, научных исследований, этике ученого. В условиях проникновения науки во все сферы общественной и личной жизни, в процессе углубляющейся и расширяющейся глобализации, это весьма актуальная проблема: можно сказать, что это проблема перспектив выживания и существования. Спектр проблем, которые входят в этику науки, – это нравственные критерии деятельности ученых и их социальная ответственность за судьбу своих открытий и их применение, а также нравственные нормы и ценности ученого, его установки, отражающие гуманистические устремления. Особенно важны нравственные оценки в условиях современного общества, углубляющегося и расширяющегося научно-технического прогресса, позволяющие заглядывать и вмешиваться в генное строение человека (генная инженерия), совершенствовать биотехнологию и даже конструировать новые формы (клонирование) /6/.

Этические нормы в современной парадигме знания можно свести к пяти основополагающим ценностям: *универсализму*; *бескорыстности* в научной деятельности и внедрении ее достижений; *принципу коллективизма*; *организованному скептицизму*; высочайшему *профессионализму* (строгое соблюдение профессиональной этики).

Реализация этих ценностей в деятельности ученых означает реализацию гуманистической функции этики и самой науки. Поскольку в развитии науки есть своя логика, и никакая мораль ее остановить не может, то все чаще ставится вопрос о соблюдении принципа коллективизма. Сущность его состоит в необходимости соблюдения ученым правил огласки научных исследований: ученый не имеет права скрывать результаты своих исследований. Это один из аспектов ответственности ученого за результаты своего труда и их использование, ибо при современных достижениях и технологиях без общественного контроля (соблюдения принципа коллективизма) за внедрением научных исследований последствия могут быть необратимыми.

Конкретизацией принципа коллективизма является универсализм в науке. Он означает внеличностное использование научных открытий, принадлежность открытий всему мировому научному сообществу. Несмотря на видимость нарушения принципа справедливости (вознаграждение и признание персонализации научных открытий), для науки не столь важно, кто сделал открытие. Принцип универсализма реализуется через международное многостороннее сотрудничество ученых сообществ: международные конференции, коллоквиумы, научно-технические проекты, форумы и другие формы коллективного сотрудничества. Оба принципа – коллективизма и универсализма – опираются на *бескорыстие* в деятельности ученого и научных сообществ. Бескорыстие само по себе является сущностной характеристикой морального отношения субъекта к миру и другим людям. Бескорыстие в науке рассматривается в смысле широких этических позиций. Этот принцип означает, что ученый принадлежит к особой когорте людей, которые руководствуются высшими, абсолютными ценностными установками – стремлением к Истине, Добру, Красоте. Эти ценности для подлинного ученого должны быть безусловными, не требующими обоснования. Здесь, как говорил Вольтер, уместно правило: «Добродетельную мораль ничто в мире не опровергает, кроме фактов». Фактом является для ученого бескорыстный мотив исследования. Многие достижения в науке и культуре остаются не вознагражденными не только в материальном, но и в моральном отношении. Поэтому, конечно же, истинный ученый должен «карабкаться по каменистым тропам, не боясь обжечь пальчики». Современная Россия является ярким тому подтверждением. Оплата ученых ниже прожиточного минимума, научные исследования не финансируются, социальный статус ученого в обществе очень низок. Тем не менее тысячи ученых трудятся бескорыстно уже в течение многих лет на благо России. Сам процесс творческой работы и поиск

истины являются главным принципом самореализации этих бескорыстных людей. Поэтому наличие бескорыстия как принципа в деятельности ученых очевидно. И для российских ученых этот гражданский подвиг в течение всех лет «перестройки» подтверждает, что бескорыстие воплощено в полном объеме. Вся история науки также подтверждает это. Многие ученые, находясь на грани истощения, отдавали свои сбережения во имя науки – вкладывали в исследования не только свои силы, но и состояния.

Обязательным этическим принципом в научных исследованиях является *организованный скептицизм*. Сущность его заключается в умении выступать с критикой и самому выдерживать критику к себе и своему исследованию. Этот этический принцип позволяет бороться с консерватизмом и догматизмом в науке, которые могут становиться существенным препятствием в развитии науки и деятельности отдельных ученых.

Основные этические принципы деятельности ученых, сформулированные Мертоном, которые выше были приведены, были подвергнуты очень серьезной критике с двух позиций. Во-первых, с точки зрения их реализации. Сами по себе они хороши, но дело в том, что множество ученых не соблюдают их в полном объеме: они очень редко реализуются. Однако можно сказать, что это вознаграждение не существенно, ибо речь идет об идеале. Если нет идеала абсолютного, то не будет и относительного. «Если нет мадонны, то не будет и сапог». И это справедливо. Во-вторых, многие критики принципов Мертона говорят об их чрезвычайной абстрактности. Есть сферы исследования, которые сразу не могут быть обнародованы и т.п.

На современном этапе развития научного знания классические принципы, выдвинутые Мертоном, актуальны и дополняются требованием соблюдения профессиональной этики учеными и научными сообществами. Профессиональная этика – это прикладная этика. В ней сочетаются интересы общества и гарантии суверенности личности как носителя определенной профессии, а также высокие требования к профессионалу, в том числе к его моральному облику. Профессиональная честь и достоинство – это показатели моральной ценности человека. Это своеобразный эталон для определения нравственности человека, который представляет определенную социальную группу. И мнением этой социальной группы, представителем которой он является, человек дорожит больше всего.

Профессиональная честь и достоинство, как правило, выступают мерой профессионализма в любой области. В науке это связано с гарантией социальной безопасности, так как на современном этапе функционирование социальных систем свя-

зано с двумя особенностями: во-первых, знания и умения, которые требуются от работников, связаны больше с профессиональными, а не моральными качествами (конструктор авиалайнера, корабля, машинист должны быть профессионалами – это гарантирует нашу безопасность, когда мы пользуемся этими видами транспорта); во-вторых, предохранить общество от злых намерений отдельных личностей общество может только в том случае, если социальные субкультуры и институты вообще не будут зависеть от моральных мотивов. Политика, скажем, становится подлинной, когда она не зависит от доброй воли политиков, а ее институты могут успешно функционировать даже в том случае, если бы, как выразился Кант, на месте людей оказались бы дьяволы /7/.

Следует также заметить, что сохраняется тенденция этического насыщения образовательных программ во многих странах. Выпускник, освоивший такую программу, должен обладать такими моральными убеждениями, которые обращали бы его профессиональные знания на благо общества. Вводится дополнительный этический критерий при приеме в вуз – отсеивать кандидатов с искаженными моральными устоями уже на стадии зачисления, во время обучения ставится цель сделать этическую проблематику неотъемлемой частью каждой дисциплины, не ограничиваясь одним курсом по этике.

Интересным направлением, иллюстрирующим появление новых этических принципов в медицинской, психологической и биологической науках, является *биоэтика* – направление современной философии и этики, в русле которого осмысливаются *морально-этические* дилеммы, порожденные развитием медико-биологических наук последней трети XX в., в особенности применением новейших технологий в клинической практике. В настоящее время биоэтика отождествляется с современной медицинской этикой. Ее исследования сосредоточены на проблемах границ жизни и смерти – тех проблемных ситуаций, которые возникают, с одной стороны, при медицинских вмешательствах в процессы репродукции человека, а с другой – при оказании помощи терминальным (в критическом состоянии, безнадежным, умирающим) больным, например смерть головного мозга, когда он не функционирует, а сердце еще несколько суток продолжает биться; эвтаназия, отказ от экстраординарных методов лечения, так как они лишь затягивают умирание терминального больного, тягост-

ны для него и др. Комплекс проблемных ситуаций, связанных с зарождением человека, включает проблемы искусственного аборта, контрацепции, стерилизации, искусственного оплодотворения, клонирование. Поиск выходов из таких ситуаций – это моральный выбор, стоящий перед человечеством. Благодаря биоэтике в медицине сформировалась новая система ценностей, во многих отношениях отличающаяся от традиционной. Базисные принципы биоэтики: *благодеяние (милосердие, гуманность), непричинение вреда, справедливость, уважение автономии (самоопределения) пациента.*

Биоэтика является не только научной дисциплиной, но и социальным институтом. Свидетельство тому – существующие во многих странах центры биоэтических исследований, многочисленные биоэтические журналы и другие издания, этические комитеты для общественного контроля за решением морально-этических проблем в биомедицинских исследованиях, а затем и в практическом здравоохранении. В состав комитетов входят врачи, медицинские сестры, юристы, администраторы, духовные лица и просто граждане. Этические комитеты выполняют консультативные, образовательные, а иногда и властные функции. Так, уже 25 лет действует запрет на публикацию в научных журналах результатов биомедицинских исследований на людях, если эти исследования не были одобрены этическим комитетом, который курирует данный научный проект. Национальная консультативная комиссия по биоэтике США выступила за мораторий на финансирование (в течение ближайших трех – пяти лет) любых практических попыток клонирования человека. В России этические комитеты возникли в 90-х гг. XX в. /8/.

Список литературы

1. Виндельбанд, В. Прелюдии / В. Виндельбанд. – СПб., 1904; Риккерт, Г. Два пути познания: науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – СПб., 1911.
2. Виндельбанд, В. Что такое философия? – СПб., 1904. – С. 23.
3. Цит. по: Джемс, Д. Прагматизм. – СПб., 1910. – С. 42.
4. Майзель, И. А. Наука и проблема ценностей // Проблема ценностей в философии. – М.; Л., 1966. – С. 60.
5. Там же.
6. Обществознание. – СПб., 2001. – С. 267.
7. Гусейнов, А. А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – С. 267.
8. Человек: филос.-энцикл. слов. – М.: Наука, 2000. – С. 54–56.

Материал поступил в редакцию 15.05.2006 г.

Сведения об авторе: Склярова Анастасия Максимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, тел. (812) 346-47-83, e-mail: fil@eltech.ru